

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 10 ноября 2011 г. по делу N 4а-2463/11

Заместитель председателя Московского городского суда Дмитриев А.Н., рассмотрев надзорную жалобу Т. на постановление мирового судьи судебного участка N 44 района Орехово-Борисово Южное г. Москвы от 23 мая 2011 года и решение судьи Нагатинского районного суда г. Москвы от 24 июня 2011 года по делу об административном правонарушении,

установил:

Постановлением мирового судьи судебного участка N 44 района Орехово-Борисово Южное г. Москвы от 23 мая 2011 года Т. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного [ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ](#), и ему назначено административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев.

Решением судьи Нагатинского районного суда г. Москвы от 24 июня 2011 года указанное постановление мирового судьи оставлено без изменения, жалоба Т. - без удовлетворения.

В надзорной жалобе Т. выражает несогласие с названными судебными актами, ссылаясь на то, что в ходе проведенного в отношении него медицинского освидетельствования в биопробе мочи было выявлено наличие никотина и котинина, однако, в соответствии с [Перечнем](#) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 года N 681, эти вещества не являются наркотическими или психотропными, вызывающими состояние опьянения и запрещенными к употреблению; употребление им каких-либо веществ в период времени, обозначенный в заключении комиссии по рассмотрению результатов медицинского освидетельствования на состояние опьянения, представляется невозможным; при привлечении его к административной ответственности и совершении процессуальных действий понятия присутствовали не одновременно; сотрудником ГИБДД не составлялись протоколы о его доставлении и задержании транспортного средства; в протоколе об административном правонарушении неправильно указано место совершения правонарушения, не в полном объеме отражено существо нарушения, поскольку не приведены признаки опьянения, послужившие законным основанием для его направления на медицинское освидетельствование, а также необоснованно указано на то, что установленное состояние опьянения подтверждено медицинской справкой...; протокол о направлении на медицинское освидетельствование не соответствует [форме](#), установленной Приказом МВД РФ от 04 августа 2008 года N 676.

Проверив материалы дела об административном правонарушении, изучив доводы надзорной жалобы, нахожу состоявшиеся по делу судебные акты законными и обоснованными.

При рассмотрении дела мировым судьей установлено, что 18 апреля 2011 года в 01 час 40 минут Т., следуя в районе дома * по * шоссе от ул. * в сторону * в г. *, в нарушение [п. 2.7 ПДД](#) РФ управлял автомобилем "... государственной регистрационный знак <...>, находясь в состоянии опьянения, совершив тем самым административное правонарушение, предусмотренное [ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ](#).

Для привлечения к административной ответственности, предусмотренной [ч. 1 ст. 12.8](#) КоАП РФ, правовое значение имеет факт нахождения в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного) лица, управляющего транспортным средством. В соответствии с требованиями [п. 2.7](#) ПДД РФ водителю запрещается управление транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием, в том числе, лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

Факт совершения Т. административного правонарушения, предусмотренного [ч. 1 ст. 12.8](#) КоАП РФ, и его виновность подтверждены совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, достоверность и допустимость которых сомнений не вызывает, а именно: протоколом об административном правонарушении, в котором изложено существо нарушения и который Т. подписал без каких-либо возражений и замечаний относительно обстоятельств вменяемого ему правонарушения; протоколом об отстранении от управления транспортным средством; актом освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, согласно которому у Т. не было установлено состояние алкогольного опьянения; протоколом о направлении на медицинское освидетельствование; актом медицинского освидетельствования на состояние опьянения, из содержания которого следует, что по результатам исследования отобранной биопробы (мочи) у Т. обнаружены никотин, котинин и установлено состояние опьянения; заключением комиссии по рассмотрению результатов медицинского освидетельствования на состояние опьянения, согласно которому у Т. установлено состояние опьянения, а потому вывод мирового судьи о наличии в действиях Т. состава административного правонарушения, предусмотренного [ч. 1 ст. 12.8](#) КоАП РФ, является правильным.

В надзорной жалобе Т. заявляет, что в ходе проведенного в отношении него медицинского освидетельствования в биопробе мочи было выявлено наличие никотина и котинина, однако, в соответствии с [Перечнем](#) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 года N 681, эти вещества не являются наркотическими или психотропными, вызывающими состояние опьянения и запрещенными к употреблению.

Данный довод не ставит под сомнение вывод врача о наличии у Т. состояния опьянения. Обоснованность этого вывода проверена комиссией по рассмотрению результатов медицинского освидетельствования на состояние опьянения, из заключения которой следует, что выявление никотина и его метаболита котинина в моче в концентрациях более 5000 нг/мл и более 5000 нг/мл, соответственно, в сочетании с клиническими признаками опьянения свидетельствует о том, что в течение двух часов, предшествующих медицинскому освидетельствованию, Т. употребил вещество "насвай" (содержащее большое количество никотина), либо выкурил значительное количество табачных изделий, что и привело к состоянию опьянения, вызванного никотином. То обстоятельство, что это вещество не относится к наркотическим и психотропным, не исключает виновность Т. в совершении инкриминируемого ему деяния, так как в силу [п. 2.7](#) ПДД РФ водителю запрещается управление транспортным средством в состоянии опьянения, при этом не имеет правового значения, чем оно вызвано.

По аналогичным основаниям не может быть принято во внимание приложенное Т. к надзорной жалобе заключение заведующего кафедрой аналитической и судебно-медицинской токсикологии Первого МГМУ им. И.М. Сеченова И., поскольку это заключение не опровергает вышеизложенных выводов.

В числе прочего Т. заявляет в надзорной жалобе, что употребление им каких-либо веществ в период времени, обозначенный в заключении комиссии по рассмотрению результатов медицинского освидетельствования на состояние опьянения, представляется невозможным, поскольку с момента совершения вменяемого ему правонарушения до момента составления протокола об административном правонарушении прошло более двух часов. Данный довод является надуманным. В заключении конфликтной комиссии речь идет о том, что состояние опьянения могло наступить ввиду употребления Т. вещества "насвай", либо курения значительного количества табачных изделий в течение двух часов, предшествующих медицинскому освидетельствованию. При этом с момента совершения правонарушения до окончания медицинского освидетельствования прошло не более двух часов. Момент составления протокола об административном правонарушении не имеет отношения к рассматриваемым обстоятельствам и в вышеуказанном заключении не упоминался.

Довод Т. о том, что при привлечении его к административной ответственности и совершении процессуальных действий понятые присутствовали не одновременно, несостоятелен. Факт участия понятых при применении к Т. мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении подтвержден протоколом об отстранении от управления транспортным средством, актом освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, протоколом о направлении на медицинское освидетельствование, в которых содержатся анкетные данные и подписи понятых. При этом, подписывая названные документы, Т. не заявлял о недостоверности отраженных в них записей о понятых, равно как и о нарушении порядка применения мер обеспечения производства по делу. При составлении протокола об административном правонарушении участие понятых не требуется, поскольку в соответствии с [ч. 2 ст. 25.7 КоАП РФ](#) присутствие понятых обязательно в случаях, прямо предусмотренных [главой 27 КоАП РФ](#), то есть при применении мер обеспечения производства по делу, а возбуждение производства по делу такой мерой не является.

Довод Т. о том, что сотрудником ГИБДД не составлялся протокол о его доставлении, тогда как он доставлялся на пост ДПС, не может быть принят во внимание, поскольку сведений о доставлении Т. куда-либо в материалах дела нет. Во всяком случае, отсутствие такого протокола при том, что соответствующая мера была применена, не оказывает какого-либо влияния на установленные судебными инстанциями обстоятельства правонарушения и не влечет освобождение лица, в отношении которого ведется производство по делу, от административной ответственности.

Довод Т. о том, что протокол о задержании транспортного средства не составлялся, транспортное средство не задерживалось, не ставит под сомнение вывод судебных инстанций о наличии в действиях Т. состава административного правонарушения, предусмотренного [ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ](#), поскольку то обстоятельство, что транспортное средство не было задержано, вовсе не указывает на то, что Т. не находился в состоянии опьянения при управлении транспортным средством, напротив, совокупностью собранных по делу доказательств доказано обратное.

С доводом Т. о том, что в протоколе об административном правонарушении неправильно указано место совершения правонарушения, согласиться нельзя, поскольку каких-либо объективных данных, которые могли бы свидетельствовать о том, что выявленное сотрудником ГИБДД правонарушение было совершено Т. в ином месте, не имеется.

Довод Т. о том, что в протоколе об административном правонарушении не в полном объеме

отражено существо нарушения, так как не указаны признаки опьянения, послужившие законным основанием для его направления на медицинское освидетельствование, не влечет удовлетворение жалобы. Обстоятельства, послужившие законным основанием для направления водителя на медицинское освидетельствование, как относящиеся к событию административного правонарушения, должны быть указаны в протоколе об административном правонарушении при привлечении лица к административной ответственности, предусмотренной [ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ](#). При привлечении к административной ответственности, предусмотренной [ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ](#), не требуется указание в протоколе об административном правонарушении таких обстоятельств, потому как правовое значение в данном случае имеет факт нахождения лица, управляющего транспортным средством, в состоянии опьянения. Протокол об административном правонарушении по настоящему делу составлен с соблюдением требований, установленных [ст. 28.2 КоАП РФ](#), уполномоченным на то должностным лицом, событие совершенного Т. правонарушения описано в полном объеме с указанием на нарушение им [п. 2.7 ПДД РФ](#), его действия правильно квалифицированы по [ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ](#).

Довод Т. том, что в протоколе об административном правонарушении необоснованно указано на то, что установленное состояние опьянения подтверждено медицинской справкой А4941Н, так как в материалах дела имеется лишь акт медицинского освидетельствования, не может быть принят во внимание, поскольку означенная справка в материалах дела наличествует (л.д. 8).

Довод Т. о том, что протокол о направлении на медицинское освидетельствование не соответствует [форме](#), установленной Приказом МВД РФ от 04 августа 2008 года N 676, не ставит под сомнение достоверность изложенных в указанном протоколе сведений, так как он составлен уполномоченным на то должностным лицом, содержит всю необходимую информацию об обстоятельствах совершения соответствующего процессуального действия.

Оценив представленные доказательства всесторонне, полно, объективно, в их совокупности, в соответствии с требованиями [ст. 26.11 КоАП РФ](#), судебные инстанции пришли к обоснованному выводу о совершении Т. административного правонарушения, предусмотренного [ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ](#).

Судья районного суда при рассмотрении жалобы на постановление мирового судьи проверил дело в полном объеме в соответствии со [ст. 30.6 КоАП РФ](#) и вынес законное и обоснованное решение.

Надзорная жалоба не содержит доводов, влекущих отмену обжалуемых судебных актов.

Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности не нарушены, наказание назначено в пределах [санкции ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ](#) в соответствии с требованиями [ст. ст. 3.1, 3.8, 4.1 КоАП РФ](#). При назначении наказания мировым судьей учтены фактические обстоятельства дела, данные о личности виновного, а также характер совершенного административного правонарушения, объектом которого является безопасность дорожного движения.

На основании изложенного, руководствуясь [ст. ст. 30.13, 30.17, 30.18 КоАП РФ](#),

постановил:

Постановление мирового судьи судебного участка N 44 района Орехово-Борисово Южное г. Москвы от 23 мая 2011 года и решение судьи Нагатинского районного суда г. Москвы от 24 июня 2011 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном **ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ**, в отношении Т. оставить без изменения, надзорную жалобу Т. - без удовлетворения.

Заместитель председателя
Московского городского суда
А.Н.ДМИТРИЕВ
